

Ангелина Заславская

Тайные страсти старого дома

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ангелина Заславская

Тайные страсти старого дома

<https://litres.ru/73738859>

SelfPub; 2026

Аннотация

Маргарита, главная героиня, сталкивается с чередой пугающих и необъяснимых событий сразу после переезда в новый дом. Её жизнь наполняется тревогой и страхом, ведь каждый уголок этого места хранит свои секреты. Однако в один момент всё меняется, и Маргарита оказывается на пороге разгадки, которую ей так и не удаётся постичь до конца.

Содержание

Страсть в ночи	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Тайные страсти старого дома

Страсть в ночи

Маргарите пришлось пережить по-настоящему леденящие душу мгновения — едва она переступила порог своего нового дома. Старый особняк угрюмо высился на окраине города, будто сам время обошло его стороной, а вековые ели нарочно сомкнули над ним свои тёмные ветви. Их изогнутые сучья сплетались над крышей в зловещий узор — словно когтистые лапы, готовые в любой миг сомкнуться и поглотить здание целиком. Дом будто затаился здесь столетие назад и теперь терпеливо ждал. Его тёмные окна походили на пустые глазницы, в которых застыла древняя, недобропамятная тайна. В некоторых стёклах змеились трещины, напоминавшие паучьи лапки, а на подоконниках лежал такой толстый слой пыли, что казалось — его не тревожили десятилетиями. Сквозь мутные стёкла невозможно было разглядеть, что прячется в комнатах: они словно отталкивали чужой взгляд, не позволяя проникнуть в свои мрачные секреты. Скрипучие ступени крыльца будто шептали предостережение: «Не входи». Каждая доска стонала под ногами протяжно и жалобно, словно вспоминала шаги тех, кто когда-то

поднимался сюда — и уже не вернулся. Перила, покрытые шелушащейся краской, были холодными, как лёд, даже в самый знойный полдень. Но Маргарита, не замечая тревожных знаков, переступила порог с чемоданом в руке и улыбкой на губах. Она так долго искала именно такой дом — уютный на фотографиях, притягательный в мечтах о новой жизни. Ей хотелось уединиться, оставить позади шумный мегаполис с его огнями, грохотом магистралей и криками пьяных соседей, на которых никто не мог найти управы. И ведь когда она впервые приехала сюда перед покупкой, чтобы оценить дом, он выглядел совсем иначе. Не зловещим — скорее спящим. Окна не казались пустыми глазницами, ступени не издавали этих угрожающих стонов, а воздух не был пропитан странным, едва уловимым запахом: смесью сырости старых стен, ладана и аромата увядших цветов, будто где-то в глубине дома до сих пор стояли засохшие букеты, забытые много лет назад. Маргарита вспомнила, как риелтор — девушка с большими синими глазами и неестественно ровной улыбкой — ласково щебетала, красноречиво расписывая достоинства дома. Она говорила о толстых стенах, которые сохраняют тепло зимой, о высоких потолках, дарующих ощущение простора, о старинной лепнине, придающей интерьеру особый шарм. И ещё о том, что цена слишком занижена — просто потому, что прежнему владельцу срочно нужны деньги. «Он ждёт нового хозяина, — шептала риелтор, чуть наклоняясь к Маргарите. — И, кажется, выбрал именно вас». Тогда де-

вушка не придавала этим словам значения. Не заметила, как риелтор на мгновение замерла у входной двери, будто колеблясь, и бросила быстрый, почти испуганный взгляд на верхний этаж — туда, где в полумраке виднелось узкое слуховое окно. Не обратила внимания и на то, что в документах на дом не было никакой информации о последних владельцах — лишь короткая, почти безликая запись: «Семья покинула дом в спешке». Теперь же, стоя посреди пыльной гостиной и вслушиваясь в странные шорохи, ползущие по стенам, Маргарита впервые всерьёз задумалась: а что, если дом и правда кого-то ждал? И что, если её улыбка у порога была не проявлением радости, а частью какого-то древнего, зловещего замысла? В первую же ночь всё началось. Маргарита проснулась от леденящего ощущения, будто из самой темноты за ней кто-то наблюдает — пристально, с нечеловеческим любопытством. В комнате царила густая, почти осязаемая тьма, липкая, словно паутина, оплетающая всё вокруг. Даже лунный свет не пробивался сквозь тяжёлые шторы — казалось, сама атмосфера дома отталкивала его, не позволяя ни единому лучу проникнуть внутрь. Тишину нарушало лишь тиканье старинных часов в коридоре, но звук был неправильным. Он шёл не с той стороны, да и ритм сбивался: два удара, пауза, три удара, долгая пауза — словно кто-то пытался отсчитывать время по своим, чуждым людям законам. Она села на кровати, напряжённо вглядываясь в углы комнаты. И вдруг заметила: тени там двигались. Не так, как положе-

но теням, — они скользили, переплетались, вытягивались, будто были живыми, образуя причудливые, искажённые силуэты, напоминающие человеческие фигуры, но чутьчуть не такие. В углу у шкафа что-то блеснуло: пара ярких жёлтых глаз на мгновение вспыхнула холодным, неземным светом и тут же исчезла, оставив после себя едва уловимый запах сырости и чего-то древнего — будто из самой глубины веков. Воздух вдруг стал густым, словно пропитанным звенящей тишиной, которая давила на уши своей абсолютной, неестественной полнотой. Казалось, весь мир за стенами дома перестал существовать, и осталась только эта комната, этот дом — и то, что ждало в темноте.

И вдруг она заметила: тени в комнате двигались. Но не так, как положено теням — не послушно повторяя движения предметов, а по собственной воле, будто обрели самостоятельную, тёмную жизнь. Они скользили вдоль стен, сплетаясь и расплетаясь, вытягивались в длинные извивающиеся щупальца и вновь сжимались, образуя причудливые силуэты — искажённые, почти человеческие, но с чем-то неуловимо неправильным в очертаниях. Эти формы то сворачивались в тугую клубок, то резко взмывали вверх, словно пытались дотянуться до потолка, чтобы вырваться из комнаты или схватить того, кто в ней находился. В углу у шкафа что-то блеснуло — пара ярких жёлтых глаз вспыхнула на мгновение холодным, неземным светом. Они смотрели прямо на Маргариту, пронизывая насквозь ледяным взглядом, в котором чи-

талась древняя, чуждая человеку мудрость — будто за этими глазами скрывалось знание, накопленное за столетия тьмы. А потом глаза исчезли, оставив после себя лишь едва уловимый запах: сырости старого подземелья, затхлости забытых склепов и чего-то ещё, первобытного, что пробуждало в самой глубине души тот самый, изначальный ужас, дремавший там с незапамятных времён. По коже Маргариты пробежали мурашки, а дыхание на миг перехватило — словно комната вдруг перестала делиться с ней воздухом, будто сама атмосфера уплотнилась и стала давить на грудь. Тени на стене замерли на долю секунды — и вдруг все разом повернулись в её сторону. В этой внезапной неподвижности было что-то куда более пугающее, чем в их прежнем хаотичном движении: казалось, весь дом затаил дыхание, выжидая, что будет дальше. И в этой звенящей тишине она отчётливо услышала — или ей только почудилось? — тихий, скрипучий шёпот. Он доносился сразу отовсюду: из углов, изпод кровати, даже из самой темноты за шторами, будто сами стены шептали одно и то же слово, снова и снова, не произнося его вслух, а впечатывая прямо в сознание. По спине пробежал ледяной озноб, волосы на руках встали дыбом, словно тело само знало об опасности задолго до того, как разум успел её осознать. Маргарита судорожно натянула одеяло до самого подбородка, вцепившись в ткань побелевшими пальцами. Она уговаривала себя, что это всего лишь игра разыгравшегося воображения, отголоски бесконечного стресса и

многодневной усталости. Но тишина комнаты, нарушаемая лишь её собственным учащённым дыханием, вдруг наполнилась новым звуком — тихим, хриплым шёпотом. Он проник отовсюду, слова не складывались в осмысленные фразы, но били прямо в подсознание, вызывая волну первобытного ужаса.— УходиШёпот был лишён эмоций, но в нём чувствовалась угроза — давняя, затаённая, копившаяся годами, десятилетиями, может быть, веками.Она вскочила с кровати и щёлкнула выключателем. Свет залил комнату, и тени тут же съжились, став обычными, послушными, безобидными. Но взгляд Маргариты тут же упал на пол у изножья кровати: там остались следы — отпечатки босых ног, слегка припорошённые пылью. Они были влажными, словно их оставили в грязи, хотя пол был сухим и чистым. Следы вели к шкафу и исчезали у самой двери, а рядом, на пыльной поверхности комода, проступили три короткие царапины — будто кто-то провёл по дереву когтями, проверяя, насколько крепка преграда между мирами.Маргарита замерла, чувствуя, как кровь стынет в жилах. Воздух вокруг словно сгустился ещё сильнее, стал тяжёлым и липким, затрудняя каждый вдох. Изза двери старого шкафа донёсся тихий скрежет — будто чьи-то длинные, искривлённые ногти медленно царапали дерево изнутри, оставляя глубокие борозды. Звук был неестественно ровным, механическим, будто существо за дверью отсчитывало мгновения до чего-то ужасного, ведя свой собственный, зловещий отсчёт.А затем совсем

рядом раздался короткий смешок — недетский, совершенно лишённый радости, наполненный холодной злобой. В нём слышалось древнее, нечеловеческое торжество, от которого волосы на затылке встали дыбом. Лампочка под потолком замигала, отбрасывая на стены резкие, дёрганные тени, которые на мгновение словно оживали, вытягиваясь и искажаясь. И в одном из этих мгновенных проблесков света Маргарита увидела — всего на долю секунды — силуэт за своей спиной: высокий, сгорбленный, с длинными, неестественно изогнутыми конечностями. Он стоял совсем близко, склонившись над ней, будто изучал свою жертву, примеряясь, когда лучше нанести удар. А потом свет погас. Наступила тишина — страшная, зловещая, всепоглощающая тишина, в которой не было ни шороха, ни скрипа, ни даже тиканья часов. Казалось, само время остановилось. Когда Маргарита открыла глаза, в комнате царила особенная утренняя тишина — та самая, что бывает только вдали от городской суеты, там, где дом стоит на отшибе, окружённый старыми берёзами и зарослями шиповника. Тёплые лучи солнца пробивались сквозь плотные шторы, ложась на пол ровными золотистыми полосами. Всё выглядело спокойным и обыденным, будто прошедшая ночь была не более чем дурным сном. Но где-то в глубине души Маргарита знала: дом не забыл. И он всё ещё ждал.

Наступило утро. Птицы радостно щебетали за окном — не одинокий воробей, а целый хор: звонкие трели синиц, переливчатые напевы зябликов и где-то вдалеке — размеренное кукование кукушки. Эти звуки не нарушали тишину, а, напротив, подчёркивали её, делая ещё более глубокой и умиротворяющей. Мир казался таким обычным, таким привычным, будто не было ничего страшного в той кошмарной ночи.

«Наверное, мне это всё приснилось», — подумала Маргарита, медленно поднимаясь с кровати. Пол приятно охлаждал босые ступни. Она подошла к окну и решительно раздвинула тяжёлые шторы.

Солнечный свет хлынул в комнату, озаряя каждый уголок. Маргарита окинула взглядом пространство, внимательно вглядываясь в детали. Пол был чист — ни следов босых ног, ни каких-либо других признаков ночного вторжения. Комод, старинный, с резными ручками, стоял на своём месте, целый и невредимый. На нём по-прежнему красовалась фарфоровая статуэтка балерины, которую Маргарита привезла из поездки в Петербург, и стопка книг — «Анна Каренина», «Маленький принц» и потрёпанный сборник стихов Ахматовой. Всё на своих местах. Ничто не указывало на то, что ночной кошмар был реален.

Она подошла ближе, провела пальцем по гладкой поверхности комода — пыль ещё не успела осесть. Значит, ничего не двигали. В зеркале над комодом отразилось её лицо: слег-

ка бледное, с тёмными кругами под глазами, но уже без того леденящего ужаса, который сковывал её ночью.

«Сказывается накопленная усталость и переживания», — вздохнула Маргарита, поправляя прядь волос, упавшую на лоб. Теперь же, в свете дня, страхи отступали, растворяясь в утренней тишине, как туман над рекой. Конечно это был лишь дурной сон...

С этими мыслями она направилась к двери, мимоходом бросив взгляд на часы — те показывали без четверти семь. Где-то в глубине дома скрипнула половица, но это был привычный, родной звук, а не зловещее предупреждение. Маргарита улыбнулась и отправилась на кухню готовить завтрак. Ей уже представлялся аромат свежесваренного кофе, запах поджаренного хлеба и малинового варенья, которое она заготовила прошлым летом. День обещал быть спокойным — и это было самое главное.

После завтрака Маргарита отправилась наверх, чтобы распаковать свои вещи. Впереди её ждал большой объём работы: нужно было навести порядок в доме — протереть пыль, разобрать шкафы, освежить текстиль. Благо что отпуск только начался, и в запасе было достаточно времени. Маргарита с лёгкой улыбкой подумала, что, если грамотно распланировать дни, она успеет всё до его окончания — и даже выделить пару дней для прогулок по новым, пока еще незнакомым местам.

Распаковывая последнюю коробку, Маргарита вдруг за-

мерла: в углу комнаты раздался какой-то неестественный шорох. Он был едва уловим, но отчего-то заставил сердце биться чаще. Звук напоминал то ли скребущуюся в стене мышь, то ли шуршание чего-то сухого и хрупкого — будто кто-то осторожно перебирает страницы старой книги в полной тишине.

Подойдя ближе, Маргарита прищурилась, пытаясь разглядеть источник звука. В углу, у самого плинтуса, лежал потрепанный обрывок старой газеты. Пожелтевшие края бумаги подрагивали под лёгким сквозняком, и каждый раз, когда они касались пола, раздавался тот самый неестественный шорох — точно кто-то тихонько скребётся. «Так вот что это было», — с облегчением выдохнула Маргарита, но в груди всё равно осталось неприятное покалывание.

Она присела на корточки и осторожно подняла газету. Бумага оказалась хрупкой на ощупь, словно могла рассыпаться от одного неосторожного движения. Когда Маргарита развернула обрывок, в глаза сразу же кинулся жирный заголовок, набранный крупным шрифтом: **«Глава семьи убил жену и детей, после чего покончил с собой»**. Буквы будто обожгли взгляд, и по спине пробежал холодок.

Дрожащими пальцами она разгладила страницу, стараясь сосредоточиться на тексте. Статья была короткой, но подробностей хватало, чтобы кровь стыла в жилах: события произошли больше двадцати лет назад, в этом самом доме. Описание места преступления — кухня, детская комна-

та, спальня — отзывалось эхом в сознании Маргариты. Она невольно оглянулась на дверь, ведущую в соседнюю комнату, будто ожидая увидеть там что-то страшное.

Под статьёй находилась фотография. Чёрно-белое изображение дома, почти идентичного тому, в котором она сейчас находилась: те же высокие окна, тот же козырёк над крыльцом, даже дерево у забора выглядело знакомо. Разница была лишь в деталях — тогда фасад выглядел новее, а на ступеньках ещё стояли детские сандалии. Маргарита почувствовала, как к горлу подступает ком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.